

- Привет, мой маленький Гарри, - улынулась мне женщина с огненно-рыжими волосами и красивыми зелеными глазами. Я узнал ее лицо. Я видел его всякий раз, когда мир не был темным.

- Как поживает мой маленький мальчик?

Я действительно не понимал, что она говорит, не все, но чувство тепла, которое я чувствовал, когда она была рядом, делало все остальное не важным. Я хихикал, когда она корчила смешные рожи или играла с моими руками и щекотала мне ноги. Каждый раз, когда я видел ее, я был счастлив.

- Мама! Мама! - Я хихикнул и рассмеялся. И женщина тоже. Ей нравилось, когда я называл ее мамой.

Пока она продолжала играть со мной, я увидел что-то у нее на шее, болтающееся и покачивающееся, когда она двигалась. Он был круглый, большой и блестящий.

Я хотел этого.

Словно отвечая на мое желание, я почувствовал, как что-то поднялось внутри меня. Я не знал, что это было, но я чувствовал это несколько раз раньше. Я знал, что сейчас произойдет.

Кулон поднялся с шеи женщины и направился ко мне. Я протянул руки и схватил блестящую круглую штуку, улыбаясь, когда начал жевать ее.

Женщина удивленно ахнула, Но я уже не обращал на нее внимания.

- Джеймс! Джеймс, ты должен прийти сюда и увидеть это!

Чуть поодаль от нас открылась дверь, ведущая в комнату, и вошел мужчина с растрепанными волосами цвета воронова крыла и карими озорными глазами, скрытыми за очками в проволочной оправе.

- Что Лилз? Что-то не так?

- Нет, все в порядке, но у нашего маленького Гарри только что случился первый приступ случайной магии, - взволнованно сказала Лили.

- Что?

Джеймс подошел к нам и посмотрел на меня. Моргнув, когда я увидел перед собой этого нового человека, которого я знал, я перестал грызть блестящую вещь достаточно долго, чтобы посмотреть на человека, прежде чем вернуться к своей предыдущей деятельности.

- Ты уверена, что он случайно колдовал, Лилз? Я имею в виду, что магия в его возрасте совершенно неслыханная. Ему еще даже не один год.

- Я знаю, что видела, - твердо сказала Лилз.

- Посмотри.

Она осторожно вытащила кулон из моей руки. Увидев, что моя новая игрушка исчезла, я протянул руки, чтобы вернуть ее, но Лилз отодвинула ее от меня.

На мгновение мне захотелось заплакать. Обычно это давало мне то, что я хотел. Но Лилз, которой нравилось, когда я называл ее мамой, и Джеймсу, которому нравилось, когда его называли папой, не нравилось, когда я плакал. Они всегда очень грустили. Мне не нравилось, когда они грустили, поэтому я не плакал.

Но мне все еще хотелось, чтобы он блестел, поэтому я снова протянул руки и потянулся к тому теплому чувству, которое позволило мне снова поднять кулон. Кулон снова соскользнул с шеи Лили и поплыл в мои руки.

Джеймс моргнул, открыл рот, закрыл его и снова моргнул. Наконец, он сказал:

- Хм...Лили, я не думаю, что это было случайно. Мне это показалось вполне обдуманном.

Лили усмехнулась: - теперь это звучит неправдоподобно. Годовалый ребенок, использующий беспалочковую магию? Неужели Джеймс?

Джеймс потер затылок:

- Ну, может быть, это естественно для него. В конце концов, пророчество гласило, что он победит Темного Лорда. Может быть, он просто очень сильный. - Как будто кто-то щелкнул выключателем, Джеймс захлебнулся и вытер крокодиловы слезы с глаз: он...сын...мой сын будет могущественнее Мерлина! Просто подожди, пока я покажу ему веревки и подготовлю его к поступлению в Хогвартс!

- Джеймс Поттер! Я не позволю тебе учить моего ребенка быть таким же преступником, как ты и твои друзья-мародеры! - Укоризненно сказала Лили.

Джеймс мгновенно испугался: - да, дорогая.

Сцена начала меняться, Лили и Джеймс исчезли, и я остался один.

До моих ушей донеслись крики.

- Лили, бери Гарри и уходи! Это он! Вперед! Беги! Я его задержу!

- Дурак, ты думаешь, что сможешь победить меня без своей палочки? Авада Кадавера!

Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Лили. Увидев женщину, я улыбнулся и поднялся на ноги.

- Мама! - Я протянул к ней руки.

- Мы играем сейчас?

Но мама со мной не играла. Вместо того чтобы подойти и забрать меня, как она обычно делала, она начала толкать большие предметы перед дверью. Я с любопытством наблюдал. Что же она делает? Была ли это новая игра?

Только после того, как она поставила все большие предметы в комнате перед дверью, она подошла ко мне. Я улыбнулся и протянул ей руки.

- Мама! Мама! - Она улыбнулась мне и нежно погладила по голове.

- Мы играем сейчас?

- Прости, Гарри, - хотя мама улыбалась, я видела, что она плачет.

- Тебе грустно? Есть бу-бу?

Мама шмыгнула носом, качая головой из стороны в сторону. Что же все-таки происходит? Почему мама плачет?

Всего через несколько секунд после того, как мама вошла, дверь распахнулась, взорвавшись и отбросив все предметы, которые раньше использовались в качестве баррикады. Вошел очень высокий человек с очень бледной кожей, темными волосами и темными глазами. Я его не знал. Кто же он такой?

- Только не Гарри, только не Гарри, пожалуйста, только не Гарри! - Умоляла Лили, поворачиваясь к этому человеку.

Мужчина только рассмеялся и шагнул вперед.

- Отойди, глупая девчонка...отойди сейчас же... - прошипел он. Его голос звучал как у той змеи, с которой я разговаривал и которая жила в наших цветах. Вот только змея звучала очень мило. Этот человек не казался приятным. Голос его звучал холодно.

- Только не Гарри, пожалуйста, нет, возьми меня, убей! - взмолилась она.

-Я больше не буду повторять, отойди в сторону! - приказал человек-змея.

- Только не Гарри, пожалуйста...помилуй...помилуй... - она уже всхлипывала. Я не понимал, что происходит. Я ничего не понимал. Почему мама плачет? Почему этот человек хочет, чтобы она ушла? Он что-то хотел от меня?

- Отойди в сторону! - почти прорычал мужчина, обращаясь к Лили.

Что-то, казалось, изменилось в женщине, как только она поняла, что змеиное существо не будет поколеблено. Лили повернулась и положила его обратно в кроватку, несмотря на его протестующий булькающий голос. Когда он заглянул ей в глаза, то увидел в них что-то другое: раньше они были напуганы, но теперь тлели. Она обернулась и вызывающе посмотрела на человека-змею.

- Глупая девчонка, - мужчина указал на странную палку, которую мама, папа и другие использовали, чтобы творить свою магию.

- Авада Кадавера!

Вспышка зеленого света ударила в маму. Я смотрел, как она упала на пол и замерла.

- Мама! Мама! - Я окликнул ее, но она не ответила. Она просто продолжала лежать, не двигаясь.

- Мама! Мама! Мама! - Мне стало страшно. Мама ничего не говорила. Она не собиралась вставать. Она вообще не двигалась. Да что с ней такое? Почему она не двигается?

Мужчина подошел ко мне. Я посмотрел на него и почувствовал одновременно страх и злость. Мама не двигалась из-за этого человека. Этот зеленый свет, который он создал, заставил маму перестать двигаться!

- Ты обидел маму!

- Да, - весело рассмеялся мужчина.

- Я обидел маму. А теперь я собираюсь сделать тебе больно! - Человек поднял на меня свою палочку.

- Авада Кедавра!

Зеленый огонек выстрелил из его палки и ударил меня. Было больно. Это было очень больно. И я заплакал. Я плакал, звал маму, папу и дядю, чтобы боль прекратилась.

Но никто не пришел. Все, что я мог слышать, это смех мужчины надо мной, затем крик возмущения, за которым последовал крик, а затем ничего. Мой мир погрузился во тьму.

ХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХоХ

Блестящие зеленые глаза резко распахнулись и уставились в белый потолок, который они с детства видели на протяжении последних десяти лет его жизни. В комнате царил полумрак, единственным источником света была тонкая струйка солнечного света, которая проникала сквозь жалюзи и давала ему знать, что солнце начинает всходить. Видя, что день только начинается и вряд ли ему удастся снова заснуть, Гарри Джеймс Поттер сел на кровати с тяжелым вздохом, подняв руки ко лбу.

Это снова был тот сон, один из многих, что преследовали его во сне. В этом не было ничего нового для Гарри, в то время как его медитация позволяла ему очистить свой разум и запереть свои воспоминания в течение дня, чтобы они не беспокоили его, ничто не мешало им выходить ночью, когда он засыпал. Это был неудачный побочный эффект сна, все умственные функции, включая любую защиту, которую он создавал в своем сознании, отключались во время сна.

Воспоминания. Это было то, что он видел каждую ночь, когда закрывал глаза и позволял песчаному человеку забрать его. В отличие от большинства людей, чьи сны часто были несущественными, необычными, иногда совершенно глупыми и редко запоминались с какой-либо ясностью, Гарри Поттер всегда помнил свои сны, они были о вещах, которые он никогда не хотел, никогда не забудет.

Причина этого была столь же проста, сколь и сложна, Гарри обладал так называемой эйдетической памятью, то есть он обладал способностью прекрасно вспоминать все, что когда-либо видел или делал, с такой же ясностью видения, как если бы событие, которое он помнил, произошло всего несколько секунд назад. Каждый вид, звук, запах, прикосновение и вкус, которые он когда-либо испытывал с удовольствием или неудовольствием, были заперты в его сознании, чтобы никогда не быть забытыми. Это было одновременно и благословением, и проклятием.

Повернув голову и открыв глаза, он оглядел комнату, которая принадлежала ему с шести лет. Это была маленькая, самая маленькая комната в доме Дурслей на Тисовой улице в Суррее, дом номер четыре. Первоначально он принадлежал его двоюродному брату Дадли и использовался им для хранения всех его игрушек и хлама, которые он никогда не использовал или сломал, но не хотел выбрасывать. И только после того, как Гарри, так сказать, пришел в себя, он получил комнату для себя. Дадли это не обрадовало, как и его родителей, но в любом случае они ничего не могли поделать.

Несмотря на свои небольшие размеры, он не испытывал недостатка в качественных материалах. Его кровать, хотя и маленькая, была сделана из богатого розового дерева и имела темное, лесное зеленое покрывало. Рядом с дверью стоял шкаф, а слева, прямо под окном, - письменный стол и стул, сделанные из того же роскошного розового дерева, что и его кровать.

Решив, что пора вставать и начинать свою утреннюю рутину, Гарри выскользнул из постели, его босые ноги коснулись мягкого ковра. Он поднял левую руку и махнул рукой в сторону шкафа, а сам подошел к письменному столу. Когда Гарри выдвинул один из ящиков, шкаф на мгновение задрезжал, прежде чем двери открылись сами по себе. Точно так же выдвинулись и два ящика в нижней части мебели.

Рука Гарри потянулась к столу и вытащила спортивные часы, которые он купил себе несколько недель назад. Он не стал надевать их прямо сейчас, вместо этого положил на стол и повернулся через мгновение после того, как шкаф открылся, по-видимому, по собственной воле.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1121352>